

номики (потребительский, социокультурный и инвестиционный комплексы) при ускоренном свертывании устаревших производств с учетом необходимости компенсации выбывающих производственных мощностей (в первую очередь за счет модернизации и роста производительности в топливносырьевом комплексе и снижения ресурсоемкости в конечных секторах);

- расширение конечного спроса населения;

- ускоренное развитие социокультурных секторов: образования, науки, здравоохранения, и рекреации.

Отход от социальной ориентации, сведение социальной политики только к помощи обездоленным слоям населения не способны обеспечить оптимальный инвестиционный климат.

Е.А. СЫТНИК, канд. экон. наук, ДонГТУ

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ЛЬГОТНОГО РЕЖИМА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОНБАССЕ

В последнее время имена некоторых западных ученых-экономистов, и особенно Кейнса, все чаще на слуху не только у узкого круга профессионалов, но и у многих рядовых граждан. Однако до сих пор практически не предпринято по-настоящему профессиональной попытки применить кейнсианский подход к анализу украинских экономических реалий. По крайней мере, такие попытки мне неизвестны. А то, что делается в этом плане некоторыми учеными и экономическими публицистами, есть не более чем нетворческое, слепое перенесение западных рецептов экономического выздоровления на украинскую почву. Между тем, будучи правильно примененной к украинским реалиям, кейнси-

Предложения: Необходимо определить критерии развития социальной сферы, исходя не из абсолютных показателей, а из относительных характеристик реализации социальных потребностей населения. С этого следует начать разработку региональных потребительских стандартов.

Список литературы

1. Інвестиції // Квартальні передбачення. - 2000. - Жовтень. - С.43.
2. Беридзе Т. О роли государства в современной экономике // Российский экономический журнал. - 1992. - №6. - С.88-95.
3. Майминас Е. Информационное общество и парадигма экономической теории // Вопросы экономики. - 1997. - №11. - С.90.

анская теория приводит нас к довольно неожиданным выводам.

1. КОНСПЕКТИВНО ОБ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЯХ КЕЙНСИАНАСТВА

Труды выдающегося английского экономиста Д.М. Кейнса и его последователей сформировали то, что сейчас на Западе называется «современной теорией анализа национального дохода» (далее - ТАНД). Изучая кругооборот денежных доходов и расходов в экономической системе, эта теория занимается изучением и объяснением различных эффектов и явлений, возникающих в экономике в результате несоответствия денежных потоков друг другу в количественном и временном аспектах.

При этом такие важные явления, как экономический рост, инвестиции, инфляция и безработица находят свое объяснение в рамках ТАНД и, что особенно ценно, поддаются достаточно точному прогнозированию.

Во многом эта тория строится на изучении таких денежных потоков, как сбережения и инвестиции.

Сбережения - это та часть доходов физических лиц и семей, которая не идет на приобретение потребительских товаров и услуг, т.е., не проедается, а может быть направлена, скажем, через банковскую систему, для финансирования промышленности. Денежный поток *сбережений* характеризуется стабильностью во времени и является функцией уровня доходов населения. Чем выше доход, тем выше склонность к сбережению.

В США основная часть ресурсов, которая используется в производстве (земля, капитал и рабочая сила) принадлежит гражданам, а не государству и чиновникам. Поэтому и получателями дохода там являются физические лица, которые сами определяют, какую их долю пустить на сбережения, а какую - проесть. В советской, да и в постсоветской экономике, основная часть ресурсов фактически принадлежит государству, а не свободным гражданам. Поэтому значительная часть доходов движется лишь между предприятиями и государством, не доходя до трудящихся граждан. Государственное чиновничество и директорат предприятий практически без участия общества сами определяют пропорции, в которых национальный доход будет разделен на потребление и сбережение. Поэтому, говоря о такой экономически недемократической системе, как советская или нынешняя украинская, мы будем также пользоваться термином «накопление», близким к понятию «сбережения», но отличающегося от последнего определенным

оттенком принудительности и сверхцентрализованности в принятии решений.

Инвестиции - это денежный поток, поглощаемый работающей промышленностью. Строительство производственных зданий, покупка станков и оборудования, сырья и топлива для последующего использования в процессе производства - все это инвестиции.

Деньги приходят в промышленность, чтобы принести прибыль своим владельцам. Следовательно, величина потока *инвестиций* зависит от способности экономики с прибылью «переварить» то или иное количество денег. А эта способность зависит от фазы экономического цикла (подъем, спад, депрессия, рецессия) и поэтому подвержена резким, порой скачкообразным, колебаниям.

Сбережения и инвестиции - это, по сути, единое целое: не будет сбережений - не будет и инвестиций. И, все же, две составные части этого целого достаточно автономны и каждая обладает своим «характером». Поток сбережений сравнительно стабилен во времени, а поток инвестиций - изменчив. Поэтому равновесие между сбережениями и инвестициями, которое так необходимо для стабильности экономики, часто нарушается.

Еще одно понятие, без которого невозможен разговор о кейнсианстве, это понятие *мультипликатора*. *Мультипликатор* может быть представлен как величина, характеризующая прирост национального продукта на единицу инвестиций. Например, экономика США, как и других стран Запада, демонстрирует такую зависимость: на один доллар инвестиций там приходится от 4 до 5 дол. прироста величины национального продукта. Таким образом, значение мультипликатора в западной экономике примем за 4 - 5. Активность в одной отрасли промышленности неизбежно вызывает оживление в смежных отраслях, которое по цепочке передается из отрас-

ли в отрасль, как волна, приводя в итоге к росту много большему, чем первоначальный инвестиционный толчок.

2. ЗАПАДНАЯ СИТУАЦИЯ

Если изобразить графически эти основные параметры, то можно увидеть, что кривая сбережений пересекается с линией инвестиций в определенной точке (Е). В этой точке потребность экономики в инвестициях точно соответствует величине имеющихся в ней сбережений. Поэтому точку Е можно назвать точкой равновесия.

Как в экономике стран Запада нарушается равновесие между сбережениями и инвестициями, и каким образом оно восстанавливается?

Возможны две основные неравновесные ситуации на стыке СБЕРЕЖЕНИЯ - ИНВЕСТИЦИИ, каждая из которых несет свою опасность для экономики.

Если предложение сбережений превышает возможности их прибыльного инвестирования, то может начаться дефляция, приводящая к падению цен, краху рынков, волне банкротств.

Если, наоборот, потребность в инвестициях превышает величину имеющихся сбережений, начинается инфляция со всеми ее неприятными последствиями: обесцениванием денег и утрате ими функций меры стоимости и средства ее сохранения.

Западная ситуация

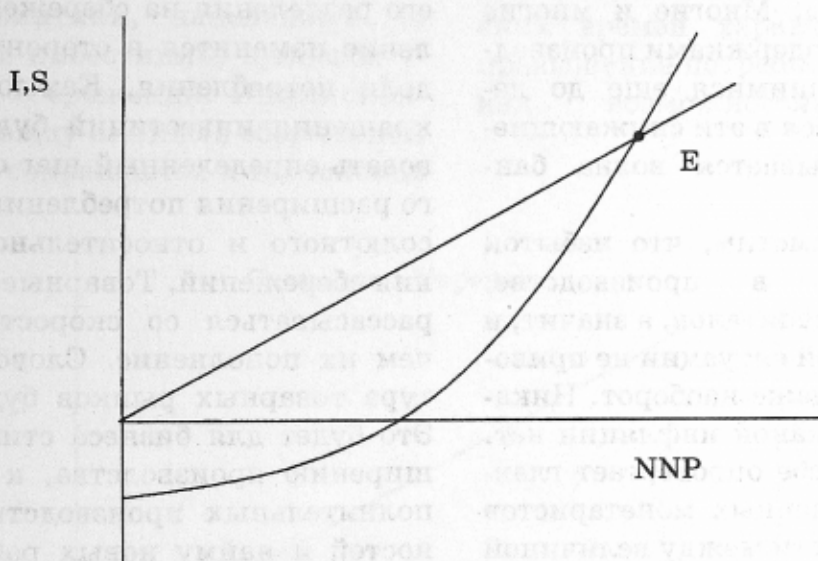

Рис. 1. Ситуация со сбережениями и инвестициями в странах Запада

Рассмотрим обе эти ситуации подробнее.

1. Пусть величина инвестиций будет расти сверх точки равновесия. На графике это будет означать движение от точки Е вправо и вверх.

Растущие инвестиции будут приводить к дальнейшему росту национального продукта и национального дохода. С

изменением величины дохода изменится и пропорция его деления на сбережение и потребление. Доля сбережений будет относительно и абсолютно увеличиваться. Доля же потребления будет относительно уменьшаться, хотя абсолютный его объем может и расти.

Иными словами, на некоторый шаг прироста инвестиций будет приходиться

определенный шаг относительного сжатия потребления. Рано или поздно в экономике усилятся трудности со сбытом потребительских товаров. Дальнейшие шаги в сторону увеличения инвестиций будут означать увеличение инвестиций в мертволежащие, нереализованные товарные запасы. Бизнес отреагирует уменьшением инвестиционных расходов. Упадет загрузка производственных мощностей, сократится производство и высвободится часть работников. Упадет величина дохода, и, соответственно, сократится доля и абсолютный размер сбережений. Линии инвестиций и сбережений снова встретятся в точке Е - система вернется в состояние равновесия, отдавая все «прелести» дефляции: перепроизводство товаров по сравнению с наличным уровнем потребления, затоваривание рынков, падение цен, праздно лежащие капиталы. Многие и многие фирмы со своими издержками производства, сформировавшимися еще до дефляции, не впишутся в эти снижающиеся цены. Прокатывается волна банкротств.

"На полях" заметим, что избыток незадействованных в производстве, праздно лежащих капиталов, а значит, и избыток денег в этой ситуации не приводит к росту цен - даже наоборот. Никакого роста цен, никакой инфляции нет. Что уже само по себе опровергает главную идею доморощенных монетаристов о прямой зависимости между величиной денежной массы и ростом цен.

Точка Е, однако, не является некоей непреодолимой границей. Иначе бы западная экономика не росла.

На самом деле экономика растет, постоянно выходя за пределы точки Е вправо и вверх, поскольку существуют спасительные клапаны, отодвигающие угрозу перепроизводства и дефляции. Западное государство играет большую роль в деле задействования этих клапанов. Назову лишь три из них. Это, во-первых, расширение потребления своих

граждан с помощью очень развитой системы потребительского кредита. Во-вторых, это экспорт относительно избыточных товаров. В-третьих, это экспорт капиталов. Каждая страна из тех, что называется индустриально развитой, будь то США, Великобритания или, скажем, Япония, имеет мощную, так называемую «вторую экономику» - свои предприятия за границей. И все же точка Е реально существует, и она показывает ту границу, за которой, если не действовать те или иные клапаны, начинается зона дефляционной угрозы.

II. Пусть величина инвестиций будет падать ниже точки равновесия. На графике это будет означать движение от точки Е влево и вниз. Уменьшение инвестиций приведет к падению национального продукта и дохода. С изменением абсолютной величины дохода пропорция его разделения на сбережение и потребление изменится в сторону увеличения доли потребления. Каждому шагу сокращения инвестиций будет соответствовать определенный шаг относительно расширения потребления, а также абсолютного и относительного уменьшения сбережений. Товарные запасы будут рассасываться со скоростью большей, чем их пополнение. Словом, конъюнктура товарных рынков будет хорошей. Это будет для бизнеса стимулом к расширению производства, к загрузке дополнительных производственных мощностей и найму новых работников. Но найм новых работников, как и закупка сырья и всего, необходимого для расширения производства, требует дополнительных, в т.ч. заемных денег. Заемные же денежные ресурсы притекают к корпорациям и фирмам (через механизм кредитного и фондового рынков) от владельцев сбережений, и, прежде всего, населения. А оно-то стало меньше сберегать!

Возникает дефицит сбережений. Свободных денег слишком мало (по сравнению с возможностью их прибыль-

но инвестировать). Неудовлетворенный спрос на деньги гонит вверх цену кредита. Вместе с удорожанием кредита дорожают и производимые товары, т.к. выплата процентов по кредиту – важная часть издержек производства. И без того растущие цены на товарных рынках получают новое мощное ускорение. Рост цен стремительно набирает скорость. Инфляция.

"На полях" снова заметим, что инфляция в данном случае возникает не от избытка денег, а, наоборот, от их недостатка. Что, опять-таки, не свидетельствует в пользу всецелой правильности монетаристской теории, которой нас так усиленно потчуют.

Как экономика типичной западной страны выходит из-под «шаха» инфляции? Обычно принимается ряд мер из области государственной налоговой и кредитной политики, нацеленных на рост реальных инвестиций, производства, доходов и сбережений. Инфляционный разрыв между линиями сбережений и инвестиций сокращается и постепенно

исчезает. Система снова возвращается в состояние равновесия, точку Е. Точка Е в этом случае показывает ту границу, за которой начинается зона инфляционной угрозы.

3. ОТЛИЧИЕ УКРАИНСКОЙ СИТУАЦИИ ОТ ЗАПАДНОЙ. СВЕРХНИЗКАЯ ВЕЛИЧИНА МУЛЬТИПЛИКАТОРА

Итак, в экономике стран Запада угроза превышения спроса на инвестиции над предложением сбережений периодически чередуется с угрозой превышения величины сбережений над возможностями прибыльного их инвестирования, т.е. над спросом на инвестиции.

У нас же в Украине, как и на всем пространстве бывшего СССР, второй случай исключается начисто. Перепроизводство сбережений нам не грозит. Для нашей экономики еще с зари советских времен характерно хроническое превышение потребности в инвестициях над возможностями накопления

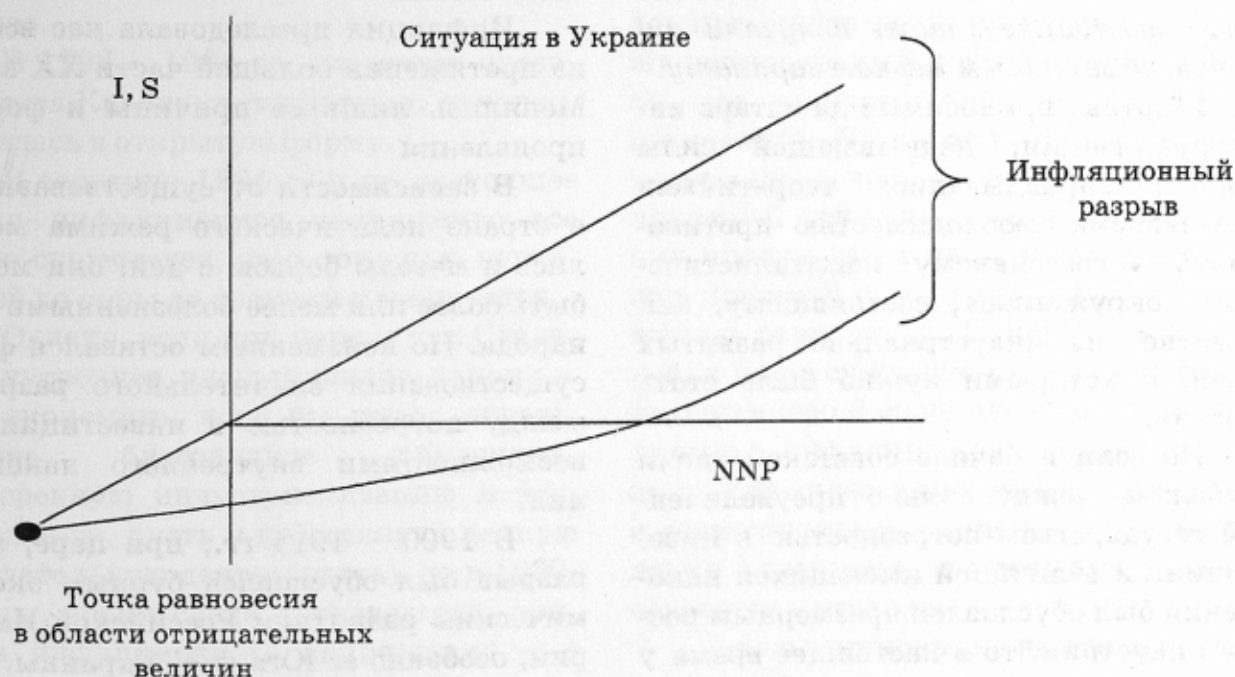

Рис. 2. Ситуация со сбережениями и инвестициями в Украине

Сразу же после утверждения во власти, едва отгремели последние залпы гражданской войны, большевики стали реализовывать идею быстрой и масштабной индустриализации страны. Где взять инвестиции для бурно создаваемой промышленности городов? Где взять инвестиции для военной промышленности? Вопрос об источниках накопления встал сразу же с началом реализации этих циклопических планов. Каждый из коммунистических правителей решал эту проблему в присутствии ему духе. Ленин продал на Запад царские сокровища. Не хватило. Сталин живьем съел украинскую и русскую деревню. Хватило лишь на десяток лет. Брежнев спаивал народ, перекачивая с помощью водки деньги из сферы потребления в сферу накопления. Помимо этого, изрядный процент населения СССР на всем протяжении его истории принуждался к рабскому труду: многомиллионные трудовые армии заключенных, а также военнотруженики работали практически даром на «стройках социализма», а те, кто оставался на воле и на «гражданке», тоже получали мизерную по западным меркам зарплату.

Жертвы, приносимые на алтарь индустриализации, надрывающей силы страны, оправдывались теоретиками большевизма необходимостью противостоять «агрессивному капиталистическому окружению», состоявшему, как известно, из индустриально развитых стран, с которыми нужно было стать вровень.

Но если в начале советской эпохи дисбаланс между сильно преувеличенной государством потребностью в инвестициях и величиной имеющихся накоплений был обусловлен чрезмерным ростом индустрии, то в настоящее время у нас даже простое воспроизводство, и, более того, даже сужающееся воспроизводство, все равно, характеризуется очень значительным разрывом между

огромной потребностью в инвестициях и отстающими от нее возможностями сбережений. На поверхности явлений этот неутоленный инвестиционный голод выглядит как всеобщая острая нехватка денег.

Почему так происходит?

Дело в том, что прирост инвестиций на одну единицу в нашей стране приводит к увеличению национального продукта лишь на ту же единицу, а то и меньше.

Значение мультипликатора в украинской экономике меньше или равно единице, в отличие от стран Запада, где его величина составляет от 4 до 5. Иными словами, наша экономика поглощает больше, чем производит, в лучшем случае столько же. При столь малом значении мультипликатора нашей кривой сбережений просто невозможно пересечься с линией инвестиций.

Неравновесие между инвестициями и сбережениями всегда присуще такой затратной экономике, как наша. И это неравновесие всегда одного, инфляционного типа.

Инфляция преследовала нас всегда на протяжении большей части XX века. Менялись лишь ее причины и формы проявления.

В зависимости от существовавшего в стране политического режима менялись и методы борьбы с ней: они могли быть более или менее болезненными для народа. Но неизменным оставался факт существования значительного разрыва между потребностью в инвестициях и возможностями внутреннего накопления.

В 1900 – 1914 гг., при царе, этот разрыв был обусловлен бурным экономическим развитием Российской Империи, особенно ее Юга, т.е. Украины. Тогда рост, в известном смысле, вышел за пределы возможного, и возникший разрыв пришлось сглаживать с помощью

французских займов и бельгийских прямых инвестиций.

В конце 20-х гг. началась реализация первого пятилетнего плана, а за ним и последующих, инвестиционный аппетит экономики был разогрет социалистическим государством до невероятных величин: создавалась тяжелая промышленность, военно – промышленный комплекс и новая сеть коммуникаций. Сопровождавший все это разрыв инвестиций и сбережений был преодолен через разграбление демографических и экономических ресурсов деревни. Дефицит, этот верный спутник замаскированной инфляции, был просто экспортирован из города в деревню.

В брежневские времена инфляция была замаскированной. Цены были фиксированы и долгое время не подлежали пересмотру. Но инфляционные процессы и тогда неумолимо развивались, проявляясь в виде т.н. «вымывания дешевого ассортимента» товаров и дефицита.

В 1991 г. правительство Горбачева – Павлова вынуждено было пересмотреть цены, и произошел их скачок в три и более раз.

В 1992 – 1994 гг., во время президентства Кравчука, инфляция, наконец, вылилась в открытую форму.

В середине 1994 г. и по настоящее время инфляционное напряжение все равно существует, но с помощью платежей до поры до времени маскируется.

Однако, если при царе и при Сталине внутреннее инфляционное напряжение экономики хотя бы имело определенное благовидное объяснение (ускоренную индустриализацию и значительную, пусть и небесспорно ценную созидательную деятельность), то в 1990-е годы, время спада производства, причина инфляционного напряжения – в угрожающей степени физического и морального износа технико-технологического базиса всей нашей промышленности. Тысячи километров дырявых

труб, изношенных железных дорог, обрывающихся проводов... Таково реальное состояние нашей промышленной инфраструктуры. Плюс постоянно ломающееся старое оборудование.

Любой прирост инвестиций тут же съедается потребностями текущего ремонта и латания дыр в прохудившейся инфраструктуре. Затратность украинской экономики определяет завышенную потребность в инвестициях для создания единицы национального дохода.

Это превышение потребности в инвестициях над возможностями национального сбережения носит принципиальный и хронический характер и запрограммировано степенью износа нашей промышленности.

Причем при таком износе технико-экономического базиса сбережений всегда будет не хватать для поддержания какого угодно, даже снижающего, уровня национального продукта и дохода.

Западной экономике есть куда уйти из-под «шаха» инфляции и из-под «мата» дефляции. От инфляции она, как мы видели, уходит в сторону роста реальных инвестиций, которые возвращают национальный доход и производную от него величину сбережений в точку равновесия. В условиях Украины, при ненормально низкой величине мультипликатора, движение в сторону увеличения производства не приводит и не может привести к желаемой цели – достижению равновесия. И наше расширенное, и наше сужающееся воспроизводство одинаково больно одной и той же болезнью – инфляционным несоответствием между инвестиционными аппетитами и возможностями национального накопления вследствие угрожающего износа основного капитала.

Заводы становятся не столько производителями продукции, сколько производителями долгов. Рост производства приводит к умножению просроченной задолженности в геометрической про-

грессии. Производство товаров становится производством неплатежей. Вся экономика накапливает колоссальный инфляционный потенциал. В наших условиях «шах» инфляции становится вечным шахом. Это характерно не только для Украины, но и практически для всех республик бывшего СССР.

4. ВИДЕЛА ЛИ ВСЕ ЭТО СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА ?

Да, видела. Только называла по-другому. Отвергая «буржуазное понятие» мультипликатора, придуманное каким-то там буржуа Кейнсом, советская экономическая наука, тем не менее, широко пользовалась понятием «фондоотдача», в каком-то смысле близком понятию мультипликатора. Советские экономисты зафиксировали (правда, без должных выводов), феномен постепенного и неуклонного падения фондоотдачи, начиная с начала 1970-х годов. Эта тенденция особенно усилилась с конца 1970-х и не прерывалась вплоть до политического конца СССР.

5. ПЕРСПЕКТИВЫ. ВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРВАЯ. РОСТ ЦЕНОЙ ГИПЕРИНФЛЯЦИИ

Если будут расти инвестиции, будет расти и национальный продукт. «Ножницы» сбережения – инвестиции будут все шире раскрываться. Каждый процент прироста национального продукта будет оплачиваться десятками процентов инфляции.

По такому пути из пост-советских государств пошла Беларусь Лукашенко. В 1996 году реальный ВВП Беларуси вырос на 3 %, а денежная масса выросла на 100 %. В 1997 г. рост ВВП составил, по разным оценкам, 11 – 13 %, а денежная масса выросла на 220 – 230 %. И т.д. Дальше там может произойти следующее. Рост инвестиционных расходов будет затрудняться, поскольку будет нарастать волна гиперинфляции. Власти

станут лихорадочно увеличивать удельный вес накопления в суммарном объеме доходов для того, чтобы усилить неинфляционную составляющую финансирования промышленности. Но этого достичь не удастся по двум фундаментальным причинам. Во-первых, сбережения в условиях изношенной промышленности в принципе не способны дотянуть до линии инвестиций. Во-вторых, накопления и сбережения сами по себе бессмысленны в условиях гиперинфляции: деньги стараются быстрее потратить, а не сохранять.

В этих условиях белорусское правительство вынуждено будет прибегнуть к искусственному ограничению потребления, например, заморозить заработную плату, ввести нормы отпуска товаров в одни руки, всевозможные талоны, карточки и пр., что уже наблюдается и сейчас. Инфляционный потенциал не исчезнет, а лишь усугубятся лишения трудящихся вследствие недопотребления. Равновесие на стыке сбережения – инвестиции не будет достигнуто, но могут возникнуть закупорки сбыта в потребительском секторе.

В секторе же инвестиционных товаров (сырье, станки, средства производства) возможно даже некоторое оживление: «на ура» могут идти станки и оборудование, ощущаться дефицит сырья. С социально – экономической точки зрения этот вариант можно охарактеризовать как производство ради производства при затягивании поясов трудящихся. Кто будет жиреть при таком варианте? Директорат тех промышленных предприятий, которые непосредственно не связаны с производством потребительских товаров.

Единственным плюсом этого, в общем-то, унылого общества, будет почти полное отсутствие безработицы (при мизерных зарплатах и мизерном потреблении).

ВОЗМОЖНОСТЬ ВТОРАЯ. ИЛЛЮЗОРНАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ ЦЕНОЙ ПАДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Снижение инвестиций. Сворачивание производства. Именно этот вариант и реализован на практике в Украине в последние годы.

И что, устранено ли инфляционное напряжение? Нет. «Ножницы» сбережения-инвестиции остаются и при сужающемся воспроизводстве. Это предопределено физическим состоянием основного капитала страны.

Попытки изобразить падение производства как неизбежную и необходимую жертву на алтарь финансовой стабилизации несостоятельны. Эта жертва, на самом деле, приносится зря, и общество страдает напрасно. Отказ государства кредитовать промышленность и сельское хозяйство не приводит к ликвидации дисбаланса между потребностью в инвестициях и возможностями накопления. Инфляционная мина остается, и ее часовой механизм продолжает работать: когда закончится очередной транш очередного западного кредита, инфляционный взрыв станет опять очевиден.

6. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Итак, для экономики с таким изношенным техническим базисом, как наш, и рост - плохо, и падение - плохо. Либо рост производства ценой гиперинфляции и прекращение исполнения деньгами своих функций, возврат к директивной командной системе, либо падение производства и, опять-таки, инфляция.

В Белоруссии инвестиции растут, в Украине (вплоть до 2000 г.) падают, а уровень жизни лучше не становится ни там, ни тут.

В этой ситуации монетаристы предлагают меры по ограничению денежной массы. Но это без толку: если применять монетаристские методы, инфляция просто превращается в неплатежи. По сути

же, она остается. Просто в очередной раз меняя обличье.

У нас не так много времени на то, чтобы исправить дело. При сужающемся воспроизводстве на определенном этапе накопления становятся отрицательной величиной, а потребление, которое еще осуществляется, происходит в долг. Растет безработица и зависимость от иностранных кредитов. А цены все равно растут. Такая экономика не имеет перспектив - она на всех парах движется в экономическое зазеркалье, в область отрицательных величин. Отрицательные сбережения, отрицательный рост, отрицательное сальдо внешнеторгового баланса... Потребление, правда, по самой своей природе, никогда не станет отрицательным, но и оно - в долг. И над всем этим гордо реет «финансовая стабильность», устанавливаемая лишь на небольшом промежутке времени, да и то, как правило, за счет иностранных кредитов. Хороша ситуация, созданная горе-реформаторами в Украине!

Впрочем, ни один из двух основных противостоящих друг другу политических лагерей не близок к истине - ни президентская власть, ни левые партии и стоящий за ними директорат. Политика первых приводит на деле к сокращению производства с так и не достигнутой финансовой стабилизацией, вторые ратуют за расширение производства, которое в такой экономике, как наша, само по себе к финансовой стабилизации тоже не приведет. В итоге спор вот уже несколько лет вращается в рамках ложного противопоставления понятий финансовой стабилизации и роста производства.

7. ГДЕ ВЫХОД?

Ни президент, ни парламент не предлагают такого комплекса мер, который бы привел к преодолению хронического несоответствия между потребностью в инвестициях и общенациональ-

ными возможностями сбережения (накопления). Между тем выход из тупика лежит именно в этой плоскости. Должна быть разработана и принята общенациональная программа ускоренного обновления основного капитала (основных фондов).

Такая программа, на мой взгляд, должна содержать следующие шаги. В-первых, ускоренный вывод из эксплуатации производственных мощностей, процент физического износа которых превышает или равен 90 %. Следующим шагом должен стать вывод из эксплуатации тех мощностей, износ которых превысил 80 %. При этом, естественно, много внимания следует уделить трудоустройству высвободившихся работников.

Второе - необходимо создать не просто свободные экономические зоны (СЭЗ), такие, какие созданы в настоящее время, а экономические зоны, сориенти-

рованные именно на ускоренные инновации. Могу предложить рабочее название - территория ускоренных инноваций (ТУИ). Такими территориями должны быть, в первую очередь объявлены индустриальные города Донбасса и всей Восточной Украины, ведь именно здесь сосредоточено наибольшее количество изношенных производственных мощностей.

Средства, направленные на обновление основных фондов, должны быть полностью в течение не менее десяти лет освобождены от всякого налогообложения. Более того, в отдельных случаях необходимо выплачивать инвестору инновационную премию.

Только такая программа могла бы избавить нашу экономику от неминуемого превращения в затратную «черную дыру» и от неизбежного коллапса.

А.Л. ЧЕРЕДНИК,

В.Н. ИНЯКИН, канд. экон. наук,

Институт экономики промышленности НАН Украины

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

С 1990 г. в Украине значительно сократился объем производства во всех отраслях экономики. Так, объем производства в промышленности, которая является основой экономики страны, сократился с 1990 на 1999 гг. на 49% [1, с.114], в сельском хозяйстве - на 51,5% [1, с.165], объем перевозки грузов всеми видами транспорта - 76% [1, с.250].

В промышленности в наибольшей мере снизились объемы в высокотехнической отрасли - машиностроении - на 71%. В машиностроении, в настоящее

время, наименее загружены производственные мощности - на 5,8%, кузнечно-прессовых машин - на 4,5%, тракторов - на 6%, машин и оборудования для животноводства и кормопроизводства - на 4,1% [1, с. 120].

В период спада производства значительно снизился объем инвестиций в экономику, особенно в основной капитал. Вследствие этого основные производственные фонды практически не обновлялись, что привело к их физическому сокращению, моральному и физическому старению.